Людмила ВАСИЛЕНКО, Наталия МИРОНОВА

Социальная несправедливость: методология социологического измерения и интерпретации

Социальная несправедливость является порождением непростых, неоднородных, динамически изменяющихся социальных систем. Поскольку несправедливость имеет многофакторную природу, отражающую сложность и динамику социальной системы, то в этом смысле она является встроенным свойством последней. Усиление проявлений социальной несправедливости можно рассматривать как признак начавшихся изменений далекой от равновесия социальной системы. Социологический анализ должен учитывать как эту сложность, так и темпоральность социальной динамики. В таких неравновесных состояниях системы несправедливость трудно поддается верификации. Выделение устойчивых и регулярных форм этого свойства возможно лишь в рамках «идеального» устойчивого общественного сценария и требует симплификации (упрощения) модели.

Сложность воссоздается через представление о многообразии и сосуществовании различных сценариев на локальном, национальном и межнациональном уровнях. В то же время именно эта сложность приводит к коммуникативным искажениям, в том числе по поводу несправедливости, которая детерминирует управленческие взаимодействия индивидов, групп и общества в целом.

В подобных условиях социальная несправедливость может возникать и как результат коммуникативного искажения. Будучи отражением, источником, результатом социальной динамики и изменений, она может быть признана социальным явлением, представляющим вызов сложившимся институтам управления и самому обществу.

На уровне социальных взаимодействий понятие «социальная несправедливость» рассматривается как совокупность поступков, публичных отношений, коммуникаций, взаимодействий, унижающих человеческое достоинство, сужающих сферы свободной жизнедеятельности и самоопределения, и рефлексируемая социальными группами как несправедливость. Она включает психологическое переживание, ментальные модели, базовые ценности, социальные практики межперсонального взаимодействия и опыт взаимодействий граждан с административными, правовыми и политическими институтами.

Социальная сущность социальной несправедливости проявляется в воспроизводстве конфликтов между обществом и властью. Продолжительность периода воспроизводства и нарастание конфликтов приводят общество к вопросу о легитимности власти, выражению конфликтов в резких протестных формах. Уровень социальной несправедливости, как в зеркале, отражает конфликт этики и политики. В то же время возникновение в обществе новых социальных институтов рассматривается как ответ гражданского социума на эти вызовы. Развитие гражданских общественных институтов, их инкорпорация в сложившуюся систему управления могут предопределить пути преодоления социальной несправедливости.

Чтобы включить в социологическое исследование несправедливости сложность, авторами использован портретный подход. Областью содержания понятия «социальная несправедливость» выступает социальный сценарий, в котором она возникает и воспроизводится. Измерение этих процессов построено на выделении специфики множества ее взаимосвязанных свойств, которые определяются доминирующим мировоззрением, сложившимися привычками, способами организации, институтами управления.

Согласно исследовательской гипотезе, социальная несправедливость возникает и воспроизводится в процессах социальных взаимодействий власти и общества, граждан и институтов. Она обладает некоторыми устойчивыми и регулярными формами и поэтому может быть отнесена к особому типу социального взаимодействия, воспроизводящемуся в процессах управленческих взаимодействий.

Разнообразие человеческих отношений, в которых возникает, формируется и воспроизводится несправедливость, определяется сочетаниями факторов, относящихся к четырем паттернам: личностному, поведенческому, организационному и властному. Каждый из паттернов сам по себе является сочетанием свойств, формирующих идентичность социумов, типы социального поведения, организа-

Людмила ВАСИЛЕНКО – доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой общественных связей и медиаполитики РАНХиГС при Президенте РФ

Наталия МИРОНОВА – кандидат социологических наук, член экспертного совета Уполномоченного по правам человека в Челябинской области

ционные предпочтения, отношения индивидов и социальных групп, с одной стороны, властных моделей и институтов, с другой. В каждом из обсуждаемых сценариев преобладает определяющее его сочетание свойств [1].

В проведенном исследовании* идентичности определены как: Homo Sapiens, Homo Mobilis, Homo Faber, Homo Ludens, Homo Divinans. Типы организационных предпочтений выражаются в сценариях: *Традиционный* для Homo Sapiens, *Племенной* для Homo Mobilis, *Авторитарный* для Homo Faber, *Демократический* для Homo Ludens, *Гражданский* для Homo Divinans. Типы социального поведения – Конформистский, Реформистский, Модернистский, Трансформистский. Распределение в социуме этих типов определяет темпоральность социальной динамики, а доминирующие идентичности – вектор цивилизационного сдвига.

Отличительным признаком властных моделей и институтов в Традиционном и Гражданском сценариях является принцип субъект-субъектных отношений, а для Авторитарного, Переходного и Демократического – принцип субъект-объектных отношений. Моделируемые типы властных отношений.

1. *Интерактивный-Н* (низкоинформациональный): субъект-субъектный. Реализуется в модели Традиционного сценария при идентичности Homo Sapiens и преобладающем типе Конформистского поведения при высоком консенсусе базовых ценностей жизни как явления и кооперации для устойчивого сосуществования в условиях информациональности общества.

2. *Проактивный-М* (мобильный), субъект-объектный. Формируется при снижающемся консенсусе базовых ценностей в условиях низкой информациональности общества (объект управления) и повышающейся информациональности лидеров (субъект управления). Возникает в модели Племенного сценария, при идентичности Homo Mobilis и преобладания Конформистского типа поведения в обществе (90%) и Трансформистского типа поведения лидеров (10%).

3. *Проактивный-О* (оседлый), субъект-объектный. Определяется слабым консенсусом базовых ценностей в условиях низкой информациональности общества и высокой информациональности власти. Реализуется в модели Авторитарного сценария при идентичности Homo Faber, при Конформистском социальном поведении элит (10%) и Реформистском социальном поведении общества (90%). Реформистское поведение определяется желанием вернуться в более счастливое, пусть и далекое, иногда очень далекое, прошлое.

4. *Реактивный*, субъект-объектный, сопровождающийся инверсией от падения к росту консенсуса базовых ценностей при быстро повышающейся информациональности общества. Реализуется в Демократическом сценарии при сочетаниях Конформистского (60%), Реформистского (20%, так называемые политические консерваторы) и Модернистского (20%, политические демократы) поведения. Консенсус базовых ценностей растет вместе с развитием переговорной культуры.

5. *Интерактивный-В* (высокоинформациональный), субъект-субъектный в условиях высокого консенсуса базовых ценностей жизни и кооперации для устойчивого сосуществования при высокой информациональности общества и власти. Реализуется в Гражданском сценарии при сочетании типов поведения: Конформистском (60%), Модернистском (20%) и Трансформистском (20%).

Под консенсусом базовых ценностей имеются в виду жизнь человека, его права и свободы, закрепленные до права в традициях, а позднее и в праве как «общественное благо» – универсальное, неделимое, неотъемлемое. Права человека неотторжимы и не являются товаром. Конфликт в отношении базовых ценностей – жизни, прав и свобод человека – является источником насилия и несправедливости. В некоторых сценариях базовые ценности формируют культурные ценности.

В связи со слабой изученностью смыслового контекста и сущности происходящих социальных явлений, продуцирующих и воспроизводящих ощущение несправедливости у индивидов, авторы ставили задачу исследовать смыслы социальных действий, значения фактов социальной действительности, субъективные образы изменяющегося мира. Для этого выбрана тактика достраивания общей картины на основе grounded theory, стратегия носит открытый, полуструктурированный характер анализа случаев-ситуаций. Каждый респондент-участник случая – агент социального действия, поступки которого осмысливаются с учетом ментальных установок и модели поведения, отвечающего определенному типу общественного устройства (традиционного, авторитарного, демократического, гражданского) и его представлений об идеальных типах общественного развития (реформационном, модернизационном, трансформационном). Используя стратегию непосредственного контакта с учас-

---

* Социологическое исследование «Анализ воспроизводства социальной несправедливости в отношениях власти и общества» (на примере Челябинской области)». Методы: кейс-стади и неформализованное слабо структурированное интервью. Объем выборочной совокупности: 100 (50 респондентов, граждане, обратившиеся за помощью к Уполномоченному по правам человека, 40 – представители власти и 10 – работники офиса уполномоченного по правам человека, участвовавшие в разрешении ситуации. 2011. Сентябрь-октябрь. Научные руководители: Л.А. Василенко, Н.И. Миронова, участники: А.М. Севастьянов, В.И. Петров, А.П. Адушев, Ж.В. Чубенко.

тниками анализируемого случая, социолог направляет внимание на обобщенное рассмотрение типичных субъектов в синергии их объективного и субъективного социального опыта. Методы исследования: анализ документов материалов СМИ, протоколов заседаний и других материалов офиса Уполномоченного по правам человека в Челябинской области (УПЧ), текстов обращений граждан в органы власти, слабо структурированные интервью с гражданами и всеми участниками ситуации.

Рассмотрим выраженность представленных типов поведения и сценариев по материалам исследования.

В сценарии *традиционного общества* доминирует человек разумный, Homo Sapiens. Ему свойственен естественный интуитивный системный подход, позволяющий легко и малозатратно коэволюционировать в гармонии и содружестве с окружающей средой. Трудовые обязанности определяются *естественными* потребностями, что позволяет поддерживать низкую затратность управления. Культуру управления можно назвать «женской», где власть и ответственность распределены, каждый является субъектом управления. Знания создаются доступной информацией. Мобильность низкая. Он пластичен, интуитивен, готов к риску, склонен к синтезу, креативности, настроен на общественную выгоду и кооперацию внутри своей лакуны проживания. Такой сценарий выражен у некоторых респондентов, но проявляется лишь частично. Отличие – в слабой выраженности фактора моральности.

Значительное число респондентов (около 60%) отмечают вежливость представителя органа власти, 35,9% граждан сообщают, что оппонент оказывал на них психологическое давление, а 84,6% выражают нежелание решать проблему, что противоречит субъект-субъектным отношениям Традиционного общества.

Работа власти мало направлена на общественную выгоду. 79,9% респондентов-представителей органов власти и 51,4% граждан-заявителей не поддержали утверждение «Социальная обязанность власти быть альтруистичной, работать только в интересах общества». 78,9% заявителей отметили несправедливость сотрудников органов власти, что характеризует невысокую степень кооперации, распределение ответственности. Невысокая мобильность подтверждается отрицанием большинством респондентов утверждения «Несправедливость – это потеря возможности развития», с чем согласились 22,2% респондентов-представителей органов власти и 7,5% граждан-заявителей. С утверждением «Источник несправедливости – во внешних непреодолимых обстоятельствах» согласились только 10% и 7,5% соответственно. Более половины респондентов поддержали утверждение «Я вмешиваюсь только тогда, когда вижу несправедливость». Наблюдается высокий консенсус таких базовых ценностей, как жизнь (78,4% и 72,3%), здоровье (71,1% и 65% соответственно), важных для устойчивого сосуществования.

Переходный (племенной) сценарий при идентичности Homo Mobilis – человека подвижного, вызывает особый интерес. *Ментальность Homo Mobilis* формируется в период *цивилизационного сдвига,* когда начинаются массовые миграции, вызванные в первую очередь истощением жизненных ресурсов, что формирует экспансионистскую культуру поведения, захват новых территорий, чужих ресурсов. Появляются лидеры с высоким трансформационным потенциалом. Они проактивны, меняют культуру, чтобы вывести сообщество из одного сценария в другой. Рассмотрим факторы, свидетельствующие о проявлении властных отношений типа Проактивный-М, формирующие контекст племенного сценария.

Интервью показывают невысокую степень моральности, отмечаемую всеми индивидами. При этом 19,3% респондентов-представителей органов власти и 10% граждан считают, что женщины более моральны. Однако позицию «Женщина лучше решает проблемы несправедливости» поддержали 10% граждан-заявителей и не поддержали респонденты-представители органов власти. Наблюдается тенденция перехода современного общества от традиционного к переходному с преобладанием трансформистского типа поведения. Появляются лидеры и последователи, ведущие и ведомые, в их числе женщины-лидеры, хотя женское лидерство, нормальное в «традиционном» сценарии, теряет позиции в переходном обществе. Так, с позицией «Женщина – лучший лидер, чем мужчина» согласились всего 11,3% представителей органов власти и 10% граждан-заявителей.

Институт «мускулинного» лидерства в Племенном сценарии возникает естественно. Он основан на личностных свойствах, лидерских талантах и умении принимать решения в ситуациях постоянного риска. Такой процесс приводит сначала к добровольной, а затем насильственной узурпации власти и экспроприации властвующей элитой продуктов труда, отторжению свободы труда и придание ему формы рабства, что распространяется и на другие отношения в обществе. Ресурсные возможности управления увеличиваются за счет изъятия их у членов социума, определяя рост возможностей одних и пассивную безысходность других. Респонденты отмечают наличие таких тенденций: «Несправедливость – это чувство собственного бессилия» (представителей органов власти – 55,6% и граждан-заявителей – 65%).

Повышение мобильности части населения и возможности свободного передвижения открывает доступ к новой информации – это зарождающаяся точка роста его новой внутренней свободы, область самоорганизации, удерживающей от соскальзывания в рабство. Индивиды начинают проявлять готовность переоценить ценности прошлой

жизни: «Источником несправедливости являются люди и их традиции (32,5% представителей органов власти и 30,3% граждан-заявителей). Если индивид может структурировать свой социальный опыт информацией и произвести из этого новое знание, соединив его с лидерскими качествами, у него появляется возможность того, что сегодня назвали бы «социальным лифтом».

Homo Mobilis приобретает черты выраженной неоднородности, формируя две субидентичности – ведущие и ведомые, человек-вождь и человек-раб, определяющие вертикальную стратификацию и перераспределение власти. Ресурсы этого сценария – сами человеческие сообщества и возобновляемые природные ресурсы. Потребность пополнения ресурсов (рабов в том числе) формирует, развивает и закрепляет экспансионистские, захватнические черты и умения. Реальность этого сценария подтверждают данные интервью: «Несправедливость может привести во власть, чтобы самому принимать решения» (20% представителей органов власти и 13,5% граждан-заявителей); «Несправедливость может заставить действовать, чтобы изменить жизнь» (80% и 83,8% соответственно); «Я вмешиваюсь, когда задевают мои собственные интересы» (10% и 82,5% соответственно) – несовпадение позиций представителей органов власти и граждан-заявителей показывает отсутствие у чиновников необходимости вмешиваться, они в отличие от граждан и так обладают желаемым ресурсом.

Подтверждение продолжения процессов вертикальной стратификации в современном обществе – всплеск проблемы работорговли и семейного насилия на глобальном уровне. В ответ многие страны приняли законы о противодействии этим явлениям. В России эта тема уже не один год обсуждается на уровне законодательных инициатив, но нет уверенности, что соответствующие законы будут приняты.

Властные отношения типа Проактивный-О (оседлый) реализуются в Авторитарном сценарии Homo Faber – человека ремесленного: завершается поляризация власти, идет закрепощение масс в новых, промышленных формах организации. Позиции индивидов конформистского типа поведения демонстрируют продолжающийся процесс поляризации общества.

Утверждение «Несправедливость может сделать более богатым» поддержала третья часть респондентов-представителей органов власти, но не поддержали граждане-заявители. С тезисом «При попытке разрешить несправедливость в органах власти граждане сталкиваются с отказом в приеме жалобы, не желают выслушать» согласны 30,4% представителей органов власти и 47,5% граждан-заявителей. Последние отметили, что «сотрудник органа власти не захотел решать проблему» (84,6%), что «причиной несправедливости является равнодушие чиновников» (92,3%), «чиновник всегда на стороне сильного» (38%). 65% респондентов поддержали позицию «Несправедливость – это понимание невозможности влиять на процессы принятия решений».

Концентрация власти приводит к профессионализации управленцев, формирует «элитарное управление», задачей которого является поддержание сложившихся отношений и сценария в целом. 39,7% респондентов-представителей органов власти считают, что «социальная обязанность власти создавать возможности сильным, которые дадут рабочие места остальным». Граждане осознают необходимость повышения профессионализма госслужащих. 47,4% опрошенных считают, что «если власть провоцирует несправедливость, то главную роль играют непрофессионализм исполнительной власти и равнодушие чиновников», с чем согласилось только 12,1% респондентов-представителей органов власти.

Идентичность индивида, представляющего данный тип поведения, проявляется в стремлении к нормативности, определенности: «Источником несправедливости является юридическая безграмотность населения» (77,5% граждан-заявителей и 92,2% представителей органов власти). В ответ на несправедливость 10% последних «прошли бы мимо», считая себя «пассивным наблюдателем». Невысокая моральность индивидов реформистского типа поведения определяется выбором респондентами-гражданами тезиса: «При обращении оппонент оказывал на заявителя психологическое давление» – 35,9%; «Сотрудник органа власти при рассмотрении обращения был несправедлив» – 78,9%; «При попытке разрешить несправедливость в органах власти граждане сталкиваются с хамством и грубостью» (30% граждан и 42,3% представителей органов власти).

В трудовой деятельности идет профессионализация, совершенствуются модели управления, появляется правящая элита: «Ничто от нас не зависит, с потерями надо смириться» (12,3% и 5%); «Справедливость – это чувство полной обездоленности» (22,2% и 10%). «Я считаю себя “социальным опекуном” для слабых» (40% и 32,5%).

Недостаток профессионализма управленческих элит компенсируется новыми институтами принуждения. Складываются условия цивилизационного сдвига в Демократический сценарий с формированием идентичности человека играющего. Но революционные события не меняют природу элитарности власти, а приводят лишь к смене элит и правилам их институциализации. Тем не менее в зонах социальных флуктуаций формируются условия для зарождения новой идентичности: гражданской самоорганизации, нового уровня информациональности у власти (70%) «Интернет – это инструмент организации дел» (17,5%), хотя есть респонденты, подтверждающие, что «Интернет – это пустая трата времени» (5% и 10%).

Реализация властных отношений

типа Реактивный в Демократическом сценарии Homo Ludens – человека играющего, выражается в росте неоднородности социальной системы при сохранении элитарного управления. Так, выявлены расхождения позиций двух социальных групп. Представители власти чаще предпочитали выбор следующих позиций: «Если власть провоцирует несправедливость, то главную роль играет политическая власть, ее корыстные интересы» – в 1,7 раза; «Для борьбы с несправедливостью нужно сменить власть и поставить другую» – в 1,88 раза; «Источником несправедливости является сам человек, который не умеет увидеть возможности» – в 3,3 раза.

Граждане-заявители предпочитали чаще следующий выбор: «С социальными переменами нужно бороться, иначе можно все потерять» (45% граждан-заявителей против 0% представителей власти); «Если власть провоцирует несправедливость, то главную роль играет политическая власть, ее интересы, нацеленные в будущее» – в 1,8 раза; «Я считаю себя успешным в защите своих собственных интересов» – в 2,4 раза; «И женщина, и мужчина, имеют равные шансы быть хорошим организатором, все зависит от среды» – в 1,5 раза (62,5% граждан-заявителей против 40% представителей власти); «И женщина, и мужчина, одинаково склонны к коррупции» – в 1,5 раза; «Если власть провоцирует несправедливость, то главную роль играют судебная власть, ее непрофессионализм, преступления без наказания» – 47,6% граждан-заявителей против 0% представителей власти; «Если власть провоцирует несправедливость, то главную роль играет манипуляция законом в интересах власти – в 2,4 раза; «Несправедливость – это понимание невозможности влиять на процессы принятия решений» – в 1,9 раза; «Интернет – это способ коммуникаций с властью» – в 1,7 раза.

Неоднородность проявляется и в наличии приверженцев трех типов поведения Конформистского, Модернистского и Реформистского. *Реформистский тип поведения граждан-заявителей* формируется под воздействием факторов:

– моральности – почти половина граждан-заявителей осознают аморальность законов, 17,5% видят корыстный интерес власти в провоцировании несправедливости;

– властности, затратности управления – проявляется в признании отсутствия регулирования отдельных сфер несправедливости (46,2%), социальной обязанности власти «обеспечивать благосостояние наиболее слабых членов общества» (32,4%).

Формированию *Реформистского типа поведения граждан-заявителей* мешает неприятие социальных перемен, с которыми «нужно бороться, иначе можно все потерять» (45%), в то время как 12,5% верят, что проблему несправедливости решит смена власти.

Реформистский тип поведения респондентов-представителей органов власти выражен в понимании, что провоцируют несправедливость коррупция (33,5%), корыстные интересы и главная роль политической власти (30%), 23,5% предлагают решать проблему несправедливости сменой власти.

Позиция индивидов Модернистского типа поведения данного сценария демонстрируется согласованной позицией граждан (40%) и представителей власти (40,5%) полагающих, что для борьбы с несправедливостью нужно дать власти ограниченную свободу действий, но под общественным надзором, а также вероятностью влияния несправедливости на будущее, которая «может придать энергию в развитии талантов, чтобы они были еще более заметны» (10,6% и 16,2% соответственно). Модернистский тип поведения представителей органов власти выражен в намерении участвовать в активных коллективных действиях в ответ на несправедливость (39,4%). Отмечается проявление ментальности демократического сценария респондентов-представителей органов власти: «источником несправедливости является сам человек, который не умеет увидеть возможности» (41,1%), «и женщина, и мужчина, имеют равные шансы быть хорошим организатором» (40%). Причем с последним утверждением согласно большее число граждан-заявителей (62%).

Конформистский тип поведения выражен в данном сценарии в большей мере, чем другие. Одинаковое представление респондентов из органов власти и граждан-заявителей (по 60%) в том, что «при попытке разрешить несправедливость в органах власти граждане сталкиваются с незнанием законов и инструкций», «социальная обязанность власти – обеспечивать благосостояние всех граждан» (72,4% и 91,9% соответственно). Позиции респондентов расходятся в понимании несправедливости как «невозможности влиять на процессы принятия решений» (34,5% и 65%), а также того, что «источником несправедливости является сам человек, который не хочет изменяться» (30% и 22,5%). В борьбе с социальной несправедливостью они выразили готовность защищать свои ценности (безопасность) – 30% и 40% соответственно.

В условиях новой промышленной революции *возникают условия повышения информациональности гражданского социума*, вызванные развитием транспортных и коммуникационных технологий и повышением интеллектуальной мобильности. Пространство власти по-прежнему поляризовано. Но возникают новые особенности, которые придают дополнительные свойства обществу. Одна из них – ускорение передачи и объемов информации – формирует информациональность как свойство. Граждане-заявители чаще, чем представители органов власти, рассматривают Интернет как способ взаимодействия с властью (52,5% и 30,3% соответственно). Это свидетельствует о слабой тенденции опережающего роста информациональности гражданского социума

за счет его внутренних ресурсов, подготавливая переход к сценарию открытого гражданского общества, базирующегося на гуманистической культуре и демократических институтах. Постепенно формируется новый психотип, новая идентичность, актуализирующая свой *естественный* управляющий потенциал. Формирующийся гражданский социум все активнее заявляет о себе как о лидере изменений. Так, почти половина граждан согласна с необходимостью бороться с несправедливостью, 62,5% выразили готовность принять участие в ее устранении, «если бы кто-то начал эти действия», в то время как гораздо меньше респондентов из числа представителей органов власти согласилось с этим утверждением (40,3%). Граждане в большей степени считают себя успешными в защите собственных интересов, чем представители органов власти (25% против 10,4%).

Властные отношения типа Интерактивный-В (высокоинформациональный), реализуемые в Гражданском сценарии Homo Divinans – человека творящего, основаны на приверженности к базовым ценностям и наличии у респондентов свойств, способствующих формированию своей идентичности в открытом демократическом обществе. Граждане-заявители в большей мере считают источником несправедливости «само время перемен» и «непредвиденные социальные изменения». Они чаще поддерживают утверждение, что «социальная обязанность власти – делиться властными полномочиями с гражданами». У них более высокий уровень использования Интернета как источника независимой информации, значительно более высокий уровень (почти в два раза) приверженности такой базовой ценности, как дети.

Представители власти, участвующие в рассмотрении обращений граждан, чаще поддерживают утверждение, что «для борьбы с несправедливостью нужно изменить правила использования власти» (на 27,5%). Большая их часть рассматривает коррупцию как «свойство организационной системы» (на 18,9% чаще, чем граждане-заявители), считая более высоким уровень коррупции в законодательной власти по сравнению с судебной. У них на 17,5% выше творческая активность, почти в два раза чаще они считают, «что социальные перемены следует использовать, чтобы не упустить свой шанс». Все рассматривают несправедливость как попрание человеческого достоинства. Больше половины каждой из двух групп выражает готовность «в ответ на несправедливость организовать активные индивидуальные действия», более 70% обеих групп готовы защищать такие ценности, как жизнь, более 65% – здоровье. Обе группы практически в равной степени не признают превосходство лидерских и организационных качеств женщин.

Наличие в социуме Модернистских типов поведения свидетельствует о сценарной неоднородности общества и влиянии этого многосценарного эффекта на все четыре паттерна общественного бытия. Модернистский тип поведения присущ Авторитарному сценарию при идентичности Homo Faber. Конформизм властных элит сфокусирован на удержании статус-кво и проведении мобилизационной модернизации за счет общества. Откликом на нее и является «реформистское» социальное поведение общества.

Данные исследования отражают этот социальный факт следующим образом.

50,4% представителей органов власти, участвующих в рассмотрении обращений граждан, считают, что «главную роль в провоцировании властью несправедливости играют законодательная власть и плохие законы», в то время как эту позицию поддержали только 27,5% граждан-заявителей. Расходятся позиции двух социальных групп и в утверждении, что «женщина менее склонна к коррупции, чем мужчина» (мнение каждого пятого представителя органов власти и только 2,5% граждан-заявителей).

Следует отметить наличие консенсуса этих двух социальных групп по многим позициям модернистского типа поведения, в том числе в утверждении, что несправедливость может подтолкнуть к борьбе за свободу и что для борьбы с несправедливостью нужно дать власти полную свободу действий, так как только она может обеспечить справедливость. Равная их часть (по 25%) поддерживает утверждение об объективности перемен и выражает намерение их гуманизации.

Интересны проявления Конформистских типов поведения, рефлексирующих тренды изменений сценария в ценностных категориях. Сценарные, цивилизационные сдвиги и переходы не имеют однозначной предопределенности. Однако тренды возникают раньше самого перехода и рефлексируются конформистской группой в категориях базовых ценностей, связанных с поддержанием и продолжением жизни. Исследование показывает, что 91,9% граждан-заявителей считают социальной обязанностью власти создание возможности достижения благосостояния всем гражданам. Они в два раза чаще в качестве источника несправедливости рассматривают разрушение морали и нравственности в обществе (80% и 41,4% соответственно). Представители органов власти, участвующие в рассмотрении обращений граждан, обладают большей информациональностью, признают Интернет как источник новых знаний и инструмент организации дел. 19,3% считают, что женщина более моральна, чем мужчина (в отличие от 10% граждан). Утверждение «и женщина, и мужчина в равной мере могут быть моральны или аморальны, это зависит от среды» поддержали 20,6% представителей органов власти и 57,5% граждан, а позицию «и женщина, и мужчина имеют одинаковые лидерские качества, но проявление их зависит от среды» – 50% и 67,5% соответственно.

Следует отметить наличие консенсуса двух групп респондентов по ряду позиций *Конформистского* типа поведения. Например, в утверждении, что несправедливость – это потеря моральных ориентиров, которая может подтолкнуть к борьбе за свободу (22,6% и 25%), а для борьбы с несправедливостью нужно дать власти ограниченную свободу действий, под общественным надзором (40,3% и 40%). Близкое распределение численности респондентов, стремящихся в борьбе с социальной несправедливостью защищать свои ценности, отношение к безопасности (30% и 40%) и Отечеству (10% и 7,5%).

Подводя итоги анализа Гражданского сценария, отметим, что налицо обострение конфликта *этики* и *политики*, нарастание конфликта между добром и злом. И они шире, чем конфликт между властью и обществом. Зло может возвратить общество в Авторитарный сценарий, пестуя идентичность Homo-Faber, что несет новые страдания, а может, и угасание социума в сплетении факторов низкой морали, высокой затратности управления и властных отношений, не свойственных гражданскому сценарию. Возможность сдвига в Гражданский сценарий близка к тому, чтобы быть упущенной, хотя данный вывод мы пока не имеем оснований распространить на весь социум – исследование касается только двух небольших социальных групп, которые более других ощущают на себе тяжесть конфликта добра и зла.

С другой стороны, мы выявили наличие потенциала преодоления обозначенного нами конфликта, допустимого при определенных условиях. Имеются основания для достижения согласия по базовым ценностям. Информациональный гражданский социум может быстро развивать познавательные способности и генерировать новые модели управления. При этом наблюдается наличие у граждан ожиданий этих новых моделей, а значит, при их появлении граждане, скорее всего, поддержат данные начинания.

Этот вывод подтверждается и в последнем докладе нового директора Института сложных систем в Санта-Фэ о цивилизации майя. Глобальные тенденции сегодня таковы, что нарастает процесс распада системы власти, а народ плавно или не очень, но стремится в другой сценарий, формируя новые отношения, в том числе властные [2]. Опасность тенденции в том, что низкий моральный уровень власти может спровоцировать новые негативные сценарии. Такая власть может объявить о введении ожидаемых гражданами новых моделей управления, а на деле предложить модели, имеющие новую форму с прежним внутренним содержанием, не формируя полноценных партнерских отношений суперинформационального социума и суперинформациональной властвующей элиты, не созидая властную полисубъектность, т. е. осуществляя сдвиг по противоположному вектору от Гражданского сценария.

В заключение отметим, что хронологической последовательности сценарных сдвигов нет. Возможность цивилизационного сдвига в большей мере обусловлена сочетаниями факторов, которые могут сформировать паттерны, способствующие сдвигу общества из традиционного сценария в квазигражданский, близкие по параметру консенсуса базовых ценностей. Культура достижения консенсуса более сложная, чем культура информациональности, которая в современном мире осваивается достаточно быстро. Вместе с тем современная социальная действительность дает примеры сдвига из Демократического (или квазидемократического) сценария в Авторитарный и наоборот. Многообразие сочетаний социальных факторов и определяет социальную динамику и ее вариативность.

Литература

1. *Миронова Н.И.* Гражданский социум в современном государственном управлении: социальная динамика. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2007. С. 85-127.
2. *Jeremy Sabloff*, President, Santa Fe Institute. The Decline of Classic Maya Civilization: A Systems Perspective. 2010. 29 January.

ИМПУЛЬС ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СТРОИТЕЛЬСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

«Россия – социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза – а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008-2009 годов. Более того, даже в этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты. Но наши граждане отнюдь не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива.

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем…»

Владимир Путин. Строительство справедливости. Социальная политика для России
«Комсомольская правда», 13.02.2012